

Темы: Incest, Shadow Clone Gangbang, Consensual

Количество слов: 2,705

Краткое содержание: Кушина, пережившая ночь рождения Наруто, воспитывает своего сына, чтобы он стал таким, каким хотел бы видеть его отец. Это включает в себя обучение Наруто Расенгану, конечно же. Чтобы стимулировать сына, Кушина говорит Наруто, что он может получить всё, что угодно, если сумеет овладеть Расенганом за неделю. Наруто ухватился за этот шанс, хотя Кушина не имеет ни малейшего представления о том, чего же на самом деле хочет её сын.

-х-Х-х-

Кушина Узумаки наблюдала, как её сын сосредоточился на центре ладони, пытаясь повторить фирменный приём своего отца. Она каждый день благодарила богов за то, что дожила до этого момента. Она не ожидала, что выживет в ночь нападения Кьюби, не после всех тех нагрузок, которым подверглось её тело после родов, вынужденного извлечения и защиты новорожденного ребёнка вместе с мужем.

В конце концов, она очнулась на больничной койке, над ней стоял Хирузен, а рядом в кроватке лежал её любимый малыш. Она была жива, и была этому очень рада, особенно когда узнала, что Третий Хокаге запланировал для Наруто. Если бы она не выжила, она была уверена, что Наруто вырос бы в одиночестве и ненависти за то, что Минато был вынужден с ним сделать.

К счастью, она не умерла, и Наруто не остался сиротой. Будучи женой погибшего Хокаге и сильной куноичи в своем собственном праве, Кушина не была так легко задвинута под ковер. Наруто вырос, зная материнскую любовь, и Кушина позаботилась о том, чтобы в деревне знали, чем он жертвует ради неё, просто выживая каждый день.

Наруто получал не только заботу и ласку, но и тренировки, в которых он нуждался, и теперь он стоял перед ней, чуунин в своем собственном праве, делая всё возможное, чтобы выучить самодельное дзюцу Минато, Расенган. Кушина не сомневалась, что, если у Наруто будет достаточно времени, он сумеет овладеть этим дзюцу. Но в качестве некоторого стимула она предложила ему сделку. Судя по всему, блондин был очень заинтересован в сделке, ведь он работал над дзюцу день и ночь в течение недели.

Суть сделки была проста. Когда Кушина отдала ему свиток Расенгана его отца, Кушина сказала юноше, что если он сможет овладеть дзюцу за неделю, то она позволит ему получить всё, что он захочет. Его глаза загорелись, когда она сказала это, и он спросил почти благоговейным тоном, означает ли это, что он может получить абсолютно ВСЁ.

Кушина представила себе гору пустых мисок из-под рамена и комично набитого Наруто, когда он спросил её об этом, и, рассмеявшись, кивнула и согласилась. Решимость, промелькнувшая на лице её ребенка, когда он услышал подтверждение, была бы довольно крутой, если бы она не знала, что это только ради рамена. С тех пор Наруто проводил почти каждый день бодрствования и большую часть времени, когда должен был спать, отрабатывая различные шаги Расенгана.

Кушина, пользуясь привилегией вдовы покойного Хокаге и своими связями в деревенской администрации (она просто попросила Хирузена), выделила на день арену для экзамена на чуунина. На арене были только она и Наруто, после того как Кушина заставила уйти всех зрителей, а затем напугала и Анбу.

Будучи сенсором, Кушина могла чувствовать на многие километры и точно знала, что поблизости находятся только она и Наруто. Стоя в дюжине футов от сына, который сосредоточенно смотрел на шар светящейся энергии, который он пытался сформировать на ладони, Кушина улыбнулась. Похоже, у него почти получилось. В любой момент, и хотя это ударит по её кошельку, куноичи с малиновыми волосами была не против побаловать своего красивого сына.

Он так напоминал ей Мина...

-ХАХ! МАМА, МАМА! Я СДЕЛАЛ ЭТО! СМОТРИ, Я СДЕЛАЛ ЭТО!"

И он сделал. Прямо на его ладони лежал полностью сформированный Расенган. Наруто запрыгал от радости и на мгновение потерял контроль над шаром чакры, но он просто заново распутал дзюцу, сосредоточившись на задаче. Улыбаясь всё шире, Кушина медленно подошла к своему малышу, стоящему в нескольких футах от неё, и положила руки на бедра, изучая готовый Расенган.

Через мгновение она медленно кивнула.

-Ты сделал это, Наруто. Я знала, что ты сможешь, но подумать только, ты сделал это всего за неделю. Ты, должно быть, очень хотел этого рамена. Молодец, мой драгоценный обжора-сын. Если ты готов, мы можем пойти к Ичираку прямо сейчас. Я уверена, что ты проголодался".

Глаза Наруто расширились от удивления, а Расенган исчез, когда он шагнул вперед, закрывая расстояние между ними.

-Что?! Нет! Я не хочу рамен... То есть, я, конечно, хочу рамен, но я могу получить рамен в любое время! Я не хочу этого в качестве награды, даже если я голоден! Ты сказала... ты сказала, что я могу получить ВСЁ, что захочу, если преуспею в учебе..."

Кушина была ошеломлена. Подождите, её сын не хотел получить огромную гору рамена за достижение своей цели? Неужели она настолько ошиблась? Честно говоря, это была хорошая догадка. Она совершенно не знала, чего ещё он может хотеть. Может быть, он хотел новое оборудование?

-Я... ну да, это точно. Прости, что предположила, что знаю, чего ты хочешь, Наруто. Ты достиг своей цели меньше чем за неделю, и ты выполнил свою часть сделки. Пришло время мне выполнить свою и дать тебе награду. Так что, Наруто, всё, что в моих силах дать тебе, - твоё. Чего ты хочешь?"

Её сын внезапно покраснел, его лицо окрасилось в алый цвет. Но он не сводил с неё глаз, глядя в них с такой силой, которая удивила Кушину. Он сжал челюсть и держал спину прямо, шагнув ещё ближе, пока между ними не осталось около фута. Только тогда Наруто произнес это, мягким, но в то же время уверенным тоном. Это было то, чего он хотел, и он не собирался смущаться или стыдиться этого.

-Ты, мама. Я хочу тебя в качестве своей награды".

Конечно, Кушина была слишком рада смутиться за них обоих, её глаза расширились, и здоровый красный румянец распространился по её собственному лицу, когда она уставилась на него, поражённая.

-Ч-что?"

Вместо того, чтобы сбить её с толку своим заиканием, уголки рта её сына слегка приподнялись, и он протянул руку, провел пальцами по её лицу и очень дерзко ухмыльнулся.

-Ты милая, когда волнуешься, мама. Это действительно редкость, поэтому, когда я вижу это, я не могу не наслаждаться моментом. Но я серьезно. Я хочу тебя, мама. Я хочу твоё тело. Это мое желание... лишиться девственности, трахнув собственную мать".

Кушина не знает, что сказать. Её рот открыт, но слов больше нет. Через мгновение её сын проводит большим пальцем по её нижней губе. Затем он засовывает его ей в рот, как это постоянно делал сам Минато, и она инстинктивно смыкает пальцы, посасывая палец сына, как... как ужасная извращенка!

От этой мысли Кушина инстинктивно попыталась отстраниться, но тут на её спину легли руки, и она оказалась в окружении полудюжины Наруто, которые навалились на неё. Сопротивление малинововолосой женщины мгновенно растаяло, и она была мягко, но крепко прижата к полу арены дюжиной рук, даже когда она поняла, что за происходящим с трибун и со всей арены наблюдает целая толпа Наруто.

Главный Наруто, тот самый, который сделал ей предложение, внезапно склонился над ней и с ухмылкой смотрел на её покрасневшее лицо, сжимая её шорты и стаскивая их с ног. Кушина закрыла лицо руками, ещё больше смутившись, когда он обнаружил, что её промежность обнажена. Она больше не носила трусики: они натирали и мешали. Может, поэтому она привлекла внимание собственного сына?

Может быть, он слишком часто видел её задницу или киску, очерченную облегающими шортами ниндзя, и она вызвала в юноше вожделение, которое росло до сегодняшнего дня, когда он не мог больше терпеть? В голове Кушиной пронеслись миллионы вариантов взаимодействия между ней и её сыном, но все это исчезло, когда он наклонился вперед и захватил её губы своими, глубоко целуя её.

Все, что Кушина могла видеть, это белокурую голову и пару прекрасных голубых глаз. На мгновение она перенеслась в прошлое, и её муж склонился над ней, целуя её. Но только на мгновение, Кушина была не из тех женщин, которые отвлекаются на воспоминания, особенно в такой ситуации. Её целовал не Минато, и она это знала. Нет, её целовал Наруто, даже если это было так, как делал его отец.

Вообще, то, как он обращался с ней, напомнило Кушине его отца. Его глаза загорелись, когда он увидел её обнаженную пизду, сверкающую под открытым небом, а холодный ветерок, пронесшийся по арене, заставил её клитор немного разгореться, а её киска начала становиться влажной. Она была окружена копиями своего сына, но все внимание Кушины было сосредоточено на том, который стоял у неё между ног, когда он стягивал свои штаны, обнажая свой толстый твёрдый член и поспешно приставляя его к её щели, потирая головку члена вверх и вниз.

-Прости, мама, я просто не могу больше ждать..."

И тут он оказался внутри неё. Впервые за более чем десять лет в Кушину Узумаки вошел мужчина, хотя за это время она достаточно часто доставляла себе удовольствие. Последним мужчиной, который трахал её, был, конечно же, её муж, да и то довольно редко, по мере того, как развивалась её беременность. И вот Наруто обнаружил очень тугую пизду, пробивая себе путь внутрь, вводя в неё дюйм за дюймом, заставляя её раскрыться перед своим членом.

Ощущение того, что её заполнили после столь долгого времени, заставило Кушину задыхаться

и стон вырвался из её губ. Её собственный сын трахал её, и Кушина ничего не могла сделать, кроме как лежать и принимать это. Если быть честной с собой, она и не хотела делать ничего другого, когда он начал входить и выходить из неё, заставляя её тело содрогаться каждый раз, когда он проникал в неё.

-Ооо, Наруто... милый..."

Он тяжело дышал, глядя в её глаза с десятком своих собственных. Кушина знала, что тысячи теневого клонов наблюдают за тем, как она принимает член сына со всех сторон, но у малинововолосой куноичи были глаза только для настоящего Наруто, который смотрел на неё сверху вниз в полном изумлении от того, что ему предстоит сделать с ней.

-Мама... Я так долго этого хотел. Боже, ты такая чертовски тугая..."

Затем он потянулся вверх и потянул за её топ. В одно мгновение он оказался у неё над головой и слетел с тела, оставив на виду её большие сиськи. Несколько рук навалились на них, ощупывая и сжимая обильную грудь женщины, даже когда основной продолжал колотить её о твердый пол арены. Мгновение спустя Кушина обнаружила, что её голова откинута назад. Она смотрела на большой член, поднесенный к её губам. Еще один Наруто, который требовал её время.

Открыв рот, развратная извращенка взяла второй член в рот и тут же задохнулась, когда клон её сына начал трахать её в рот, его руки вцепились в её плечи, а шея заныла, когда он вошел в её горло из этой новой позиции.

-Гагх! Гагх! Гагх!"

Зажатая между двумя членами, Кушина не могла ничего сделать, кроме как пытаться дышать через нос, пока её мастерски жарил на спине её собственный сын. Внезапно Наруто в её пизде вскрикнул, и она почувствовала, как он окрасил её внутренности в белый цвет своим семенем, заполнив её лоно до краев. Затем его член выскользнул из её хорошо оттраханной пизды. Но через мгновение он вернулся. Вернее, Кушина умом понимала, что на смену первому Наруто пришел другой, а её трахает клон.

Тем не менее, она чувствовала себя как её сын, и в горле, и в пизде, и между грудей, так как другой теневой клон воспользовался пустым пространством и теперь трахал её сиськи с диким усердием. Дальше всё только нарастало. Кушина обнаружила, что её трахают тысяча Наруто. По крайней мере, так ей казалось, когда она потеряла счет времени, а её сын пустил по ней поезд со своими клонами. Первый оргазм заставил её отшатнуться, но второй наступил ещё быстрее, словно шлюзы были открыты первым, и с этого момента она просто не могла остановиться.

Наруто за Наруто трахали её на полу арены, а её заставляли принимать одну позу за другой. По пути она потеряла анальную девственность, но к тому времени, когда они решили трахнуть её в задницу, Кушина уже почти не соображала, чтобы протестовать. В итоге она лишь беспомощно стонала, обхватив член, застрявший у неё в горле.

Она подпрыгивала вверх и вниз на толстом члене сына, одновременно дробя и отсасывая ещё больше. Она взяла член Наруто в свою задницу и позорно кончила вокруг его ствола, когда он также похоронил его в её кишках. В конце концов, от её энтузиазма начали появляться теньевые клоны, и она начала отталкиваться от членов, заполняющих её, становясь более активной участницей бесконечной групповухи.

Кушина отдалась наслаждению, и медленно, но верно армия клонов Наруто истощилась. В конце концов, остался только один Наруто. Кушина встала на колени перед обнаженным сыном, сама полностью обнажённая, и одной рукой держала его член у основания, а другой обхватила яйца и развратно сосала его член.

Массируя его яички, Кушина мурлыкала, обхватывая грязный член, находящийся в её горле, и Наруто издал хрюканье, кончив в последний раз. Его мать, конечно же, выпила его семя, все до последней капли исчезло в горле малинововолосой женщины, прежде чем она наконец отстранилась и причмокнула губами.

Двое долго смотрели друг на друга. Они оба были в полном беспорядке, но на лице Наруто была такая широкая ухмылка, как будто он поедал всё подряд, и Кушина нашла её весьма заразной, когда улыбнулась ему сквозь слои семени, которые он и его клоны оставили на её лице.

-Так... Ичираку сейчас звучит неплохо, мама..."

Кушина тупо уставилась на сына, но потом поняла, что Наруто её дразнит. Нахмурившись, зрелая женщина поднялась на ноги и ударила его по плечу.

-Наглый маленький сопляк. Мы никуда не пойдем в таком виде... мы пойдем домой и примем ванну".

Глаза Наруто загорелись, и он шагнул в её личное пространство, положив руки на её широкие извилистые бедра и по-кошачьи ухмыляясь.

-Ничего особенного во мне нет, мама, ты это прекрасно знаешь. И я бы с удовольствием принял с тобой ванну".

То, как он промурлыкал эти слова, заставило Кушину покраснеть, как девственницу, несмотря на то, что она только что испытала. На этот раз она шлепнула его по мускулистой груди, но в этом не было никакого тепла, так как она отвернулась.

-Ну, если ты собираешься сделать это, сынок, ты должен быть джентльменом и отнести меня туда".

Это была полушутливая попытка поддразнить его в ответ. На самом деле она не ожидала, что он внезапно свалит её с ног и подмигнет ей.

-Как прикажет моя любимая мама".

Когда возбуждение хлынуло на неё, Кушина поняла, что в этот момент её поймали по-настоящему. Она влюбилась в собственного сына, и теперь пути назад не было.